

ЗАМЕТКИ

ОБ ЭСТРАДНОМ

ПЕНИИ

ТРУД
ИСПОЛНИТЕЛЯ

В публикуемой ниже статье заслуженная артистка РСФСР, член художественного совета Всесоюзного радио и Центрального телевидения, неизменный член жюри конкурсов артистов эстрады Вера КРАСОВИЦКАЯ делится своими взглядами на некоторые насущные проблемы вокального исполнительства, проблемы, которые неоднократно поднимала наша газета. Накопленный ею творческий опыт за долгие годы выступлений в эстрадных программах, наблюдения, почерпнутые в работе с молодежью, несомненно представляют интерес и для деятелей искусства, и для любителей широко популярного в народе жанра.

Где бы это ни происходило — в столичном концертном зале или в скромном сельском клубе, но всякий раз, когда я выходила на сцену, меня неизменно охватывало чувство трепетной взволнованности. Вызвано подобное ощущение, вероятно, прежде всего устремленными на тебя сосредоточенно ждущими взглядами, в которых легко прочесть: «Ну-ка, посмотрим, на что ты способен!..»

Мне кажется, такое в той или иной мере знакомо каждому исполнителю. Другое дело, как он его воспринимает, как на него реагирует. Во всяком случае тот, чье сердце не коснулось искушающей черствости ремесленничества, кому не изменяет отчетливое понимание своего высокого назначения, своего места в общем всенародном деле, тот никогда не ослабляет усилий, направленных на то, чтобы не обмануть ожиданий, надежд зрителя. А ведь совсем не просто всегда быть в форме, неизменно поддерживать высокий артистический уровень. И об этом стоит поразмыслить.

Более того, проблема мастерства, музыкальной культуры эстрадных певцов, занимающих сейчас ведущее место в концертных программах, представляется в настоящее время едва ли не самой важной. О ней еще и еще раз напомнил всем проходивший осенью прошлого года V Всесоюзный конкурс артистов эстрады, на котором далеко не все вокалисты показали себя с лучшей стороны.

В данных заметках хочется поделиться с читателями некоторыми мыслями на затронутую тему. Коснусь сперва наиболее близкой мне области — радио. Как члену художественного совета Центрального телевидения и Всесоюзного радио по приему фондовых записей мне и другим членам совета, состоящего из очень авторитетных композиторов, музыковедов, приходится во множестве прослушивать вокалистов. Должна с удовлетворением заметить, что у нас, на радио, советской песней занимаются довольно основательно и глубоко. Прекрасно разбирается в этой проблеме главный редактор эстрадного отдела Ч. Касеев, хотя иной раз по поводу того или иного конкретного произведения мы и вступаем с ним в споры. Но это нормальные деловые обсуждения; без них, на мой взгляд, не могут складываться творческие отношения. Слушаем мы иногда по несколько часов кряду. И вот один из первых и главных выводов, к которому привели эти прослушивания: песни-антологии (старые — довоенные и военных лет) петь умеют далеко не все, а берутся многие. И очень жаль, что наблюдается такое явление. Не могу тут не вспомнить, как, бывало, говорил певцам С. Сахаров — концертмейстер Надежды Андреевны Обуховой, с которым мы в прежние годы часто консультировались:

— Надо петь все — и камерные произведения, и романсы. Тогда и современная советская песня будет у вас звучать.

И. Дунаевский всегда очень тщательно выбирал исполнителей для своих песен. Горжусь тем, что и я не раз бывала в их числе. При всей своей деликатности замечательный композитор никогда не стеснялся высказывать прямо свое мнение о той или иной нашей совместной работе. Как-то на репетиции я попыталась впервые исполнить одно его произведение. Он сел за рояль, и я запела. Внимательно, до конца прослушав меня, он сказал:

— Нет, Вера, это у вас не получится.

Естественно, обиды на него не могло быть никакой. А

слова эти я запомнила твердо.

Разумеется, и сейчас многие композиторы, в частности Александра Пахмутова, весьма требовательно выбирают исполнителей. Но, чего греха таить, не всегда строгая требовательность такого рода становится непреложным правилом.

Однако авторская взыскательность — лишь одна сторона медали. Другая же — отношение самого исполнителя к произведениям, да и к своему собственному творчеству. Далеко не все думают о соответствии репертуара актерской индивидуальности, о необходимости выработать свой почерк, манеру, проявить свое неповторимое «я» на эстраде.

Тем радостнее, когда наблюдаешь противоположную тенденцию.

В чем же секрет успеха, как его достигнуть?

На сей вопрос не может быть однозначного ответа. Непрерывный творческий рост всякого вокалиста обусловлен рядом обстоятельств, из которых я бы поставила на первое место трудолюбие, работоспособность. Однако сами по себе эти два важнейших фактора при всем их громадном значении еще недостаточны. Немаловажную роль играют вокальная и общая культура артиста, его вкус, умелый подбор репертуара.

Не секрет, что, когда аудитория концертного зала с наслаждением слушает того или иного певца, она имеет весьма отдаленное представление о том, какого неимоверного, порой изнурительного труда стоят исполнителю та тонкость отработки каждой ноты, та кажущаяся легкость, тот эмоциональный накал, с которым он преподносит публике произведение, раскрывая его содержание, идею. Ведь небольшая эстрадная песня, звучащая всего две-три минуты, это, если угодно, миниатюрный спектакль, выстроенный композитором и поэтом и сыгранный артистом по всем законам театрального искусства. Таким образом, певец, выступая даже не с самостоятельным концертом, не с отделением, а только с номером в сборном концерте, призван сыграть три-четыре крохотных спектакля кряду. Именно так я воспринимаю каждое выступление вокалиста.

Мне кажется, уже хорошо зарекомендовали себя певцы, чье эстрадное творчество началось не столь давно, Л. Лещенко, И. Кобзон, А. Максюков, Н. Соловьев. И характерно, что Н. Соловьев является солистом Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, но работа в опере не только не мешает ему в эстрадном репертуаре, а, напротив, помогает.

И еще на одну очень важную сторону в творческой деятельности певцов, посвятивших себя эстраде, хотелось бы обратить внимание: так же, как ни один театральный ансамбль не обходится без своего постановщика, так и каждому эстраднему певцу нужен, абсолютно необходим свой внимательный и требовательный наставник, вокалист-репетитор, дирижер, обладающий высокими знаниями, опытом, безупречным вкусом.

С этих позиций мне представляются интересными, перспективными музыкально одаренные молодые певцы, завоевывающие все большую популярность, — сестры Лисицян. Исполняя в основном труднейшие произведения западных композиторов, они вместе с тем удивительно точно уловили, обрели тот нужный тон, который позволяет им также петь — и хорошо петь! — советскую пес-

ню. Тут, несомненно, сказывается большой труд, и не только самих артисток, но и наставников их, людей, очевидно, весьма и весьма одаренных.

Именно таким добрым советником и умелым наставником знала я (да и не только я), например, дирижера В. Кнушевицкого. Любя певцов, бережно к ним относясь, он в то же время работал с ними много и чрезвычайно взыскательно, бескомпромиссно. В таком же великодушном качестве ныне все мы знаем талантливого продолжателя этих традиций Ю. Силантьева, вокального наставника, неумолимо требовательного, умеющего заставить артиста работать с огромной отдачей.

В становлении певца неопределима и роль режиссера. Мне думается, что совершенно напрасно кое-кто из моих достаточно опытных коллег пытается утвердить мнение, будто вокалисту эстрады режиссер ни к чему; мы, мол, сами себе режиссеры. Ну, жен, еще как нужен строгий режиссер, который бы постоянно следил за чисто актерскими приемами сценического поведения, за манерой выхода певца на подмостки и ухода с них, за умением безукоризненно точно «играть» каждый из своих миниатюрных спектаклей.

Что говорить, в большинстве случаев мы еще далеки от такого идеала. Недаром же, слушая иного вокалиста, в чьем исполнении блекнут даже самые яркие музыкальные краски, тебя охватывают одновременно два чувства — жалость и стыд. Жалко певца или певицу и стыдно за них, имеющих, очевидно, очень превратное, облегченное представление о нашей профессии.

Кто-нибудь может, пожалуй, упрекнуть меня в нравственности с оглядкой: мол, зачем такие общие рассуждения без конкретных фактов, без адресов. Но, право же, нет ничего проще, чем привести печальный пример (и не один) быстрого взлета того или иного певца, той или иной певицы и — увы! — столь же стремительного, ну, если не падения, то во всяком случае творческого угасания. Того угасания, когда не только публика забывает исполнителя, но и его товарищи по работе, которым он представлялся поначалу интересной, своеобразной личностью. Подобных случаев куда больше, чем хотелось бы. Примеров — каждый из нас знает их в более чем достаточном количестве.

Огорчительное явление это порождено, на мой взгляд, заметно снизившейся за последние годы требовательностью, утерей высокой и принципиальной взыскательности, столь характерной для нашей эстрады и в довоенное, и особенно в военное время. Нужно, совершенно необходимо возродить тот дух, ту рабочую атмосферу, которая царила тогда. Сейчас, когда эстрадная песня занимает огромное место в музыкальном быту народа, это особенно важно. Как такого положения добиться — давайте подумаем сообща. Во всяком случае добрым примером и хорошей школой художественного вкуса и мастерства для профессионалов и любителей могут стать регулярно звучащие в эфире очерки о ветеранах жанра: уже прошедшие передачи о Н. Казанцевой, Г. Абрамове, В. Бунчикове (автор их Н. Зарахович). В них можно почерпнуть добрые уроки.

Каждый деятель литературы и искусства горд тем, что он становится участником создания самого справедливого в истории человечества и самого счастливого общества. Очень радостно это и нам, скромным труженикам эстрады, искусства, обслуживающего каждодневно около полумиллиона слушателей и зрителей. Какая же это великая честь и какая высокая ответственность!

О мере своей ответственности все мы обязаны помнить каждый день, каждый час и повсюду, куда бы ни забросила нелегкая кочевая жизнь артистов эстрады. Жизнь трудная, но прекрасная.

Вера КРАСОВИЦКАЯ,
заслуженная артистка
РСФСР.